

Надежда Максимова

**Тайна
имперской
короны**

**Разгадай
тайну подземелий**

Надежда Семеновна Максимова

Тайна имперской короны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25278596

ISBN 9785448555596

Аннотация

В Москве появляется американская журналистка, заявляющая, что она наследница русского князя. В завещании он написал, что бриллианты, яйца Фаберже, короны и диадемы русских императриц, инкрустированные драгоценными камнями золотые рамы, жемчужные, рубиновые, сапфировые и алмазные ожерелья спрятаны в семи гробах в яме 7х10 футов. Начинается поиск сокровищ. Но результат превзойдет ожидания.

Содержание

Глава 1. Мы узнаем о кладе	5
Глава 2. Подробность, незамеченная раньше	15
Глава 3	24
Глава 4. Тайна Белого зала	32
Глава 5. О чем поведал бенедиктинский монах	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Тайна имперской короны

**Надежда Семеновна
Максимова**

© Надежда Семеновна Максимова, 2019

ISBN 978-5-4485-5559-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Мы узнаем о кладе

Ранний сентябрь. Левитановская осень...

Исключительно хороши в эту пору шашлыки, приготовляемые на природе. Дело это тонкое, требующее внимания и опытной мужской руки. Женщинам если и дозволяется присутствовать, то лишь как ассистентам без права голоса и в качестве подсобной рабочей силы на уровне «подай-принеси».

Итак, мы были на даче. Я жарил шашлыки, моя младшая, 16-летняя сестра Елена ассистировала, а коллеги по работе: старший прапорщик Михаил Мигуля и эксперт-компьютерщик Иван Зайкин, высокоинтеллектуально отдыхали. Конкретно – проводили сеанс одновременной игры в шахматы на двух досках.

На первой доске роль фигур исполняли различные емкости для водки. Пешки – рюмочки-наперстки, ладьи – стаканчики на 150 граммов, король – четвертинка, прочие фигуры – фужеры различной высоты и формы.

На второй доске, как вы догадываетесь, громоздилась закуска. Пешки – микробутербродики-канапэ со шпажкой, король – двойной гамбургер, ну и все остальное по размеру в соответствии с табелем о рангах.

Правила очевидны. Снятую с доски фигуру требовалось немедленно выпить и съесть, причем желательно именно

в такой последовательности.

Особенности «фигур» придавали старинной игре совершенно новый, иногда неожиданный смысл, и игроки, порой, впадали в нешуточные раздумья.

К моменту, когда шашлыки успели, игра успела войти в фазу миттеншпиля, и взоры шахматистов приобрели некоторый характерный блеск. (Хотя оба выпить далеко не дураки!)

– А знаете, – вдруг заявила Елена, невозмутимо расставляя на столе тарелки с нарезанным сыром, специями и пучками зелени, – я решила проблему поиска внесемных цивилизаций.

– ?!! – отреагировали коллеги и обратили в ее сторону ословевшие глазки.

– Все очень просто, – безапелляционно продолжила школьница и разложила перед приборами ножи и вилки.

– Поделись.

– Как известно, энергия – одна из форм существования материи, что ярко показал Эйнштейн в своей формуле $E=mc^2$.

– Слу-ушай, – обернулся ко мне старший прапорщик. – А как ты ее замуж-то выдавать будешь?

– А ничего, – пожал я плечами. – Ходит тут к ней один очкастенький, так что, думаю, мы справимся.

– Ну смотри, а то рождаемость в стране сейчас на критическом уровне, а с таким образованием вообще спадет до ну-

ля.

– Не бойсь, прорвемся.

– Так что там с Эйнштейном? – вернулся к теме Иван Зайкин, задумчиво выбирая на блюде пучок петрушки посочнее.

– Каковы характерные признаки развитой цивилизации? – вопросом на вопрос ответила школьница.

– Каковы?

– Во-первых, большое количество потребляемой энергии. Во-вторых, нехватка площадей для новых поселений. Верно?

– И?

– А при нехватке территорий люди начинают создавать их искусственно. Это мы видим на примере Голландии, отвоевывающей земли у моря, и Японии, создающей рукотворные острова.

– И с какого боку тут старина Эйнштейн?

– Все очень просто. Делаем экстраполяцию в будущее...

– Господи боже!

– и попадаем в период, когда ресурсы Земли уже исчерпаны. Единственный выход – создавать новые территории (планеты) в околоземном пространстве. Из вышеприведенной формулы следует, что пространство и материя – суть разные формы существования энергии. Как лед и пар – разные формы существования воды. А значит одно может переходить в другое. При этом будет выделяться большое коли-

чество энергии.

Итак, околоземное пространство мы превращаем в материальные объекты – искусственные планеты. А выделяемую энергию используем на повседневные нужды. Таким образом, одним выстрелом решаем сразу две проблемы. Красиво?

– Угу. – Старший прапорщик свел глаза в кучу, пытаясь осознать сказанное. Из-за пучка зелени, торчащего у него изо рта, он в этот момент чем-то неуловимо стал похож на обедающую коалу. – И эти новые планеты нам будут строить инопланетяне. Я правильно понял?

– Да нет же! Мы сами будем строить!

– А инопланетяне?

– А они уже построили. На этом и основан мой метод. Внеземные цивилизации нужно искать в шаровых звездных скоплениях.

Вот возьмите нашу планету. Считается, что она расположена на окраине Галактики, и вокруг пустота на сотни световых лет. А почему? Потому что мы, фактически, еще не начали работать в космосе. А те цивилизации, которые уже ушли вперед, строят вокруг своей планеты новые звездные системы и возникает то, что мы сейчас называем центром Галактики. То есть шаровое звездное скопление. Это понятно?

– Угу, – кивнул дядя Миша. – Непонятно только зачем симпатичной девушке...

– Затем, что нам по астрономии задали. Мой доклад – внеземные цивилизации и методы их обнаружения.

– Что творится, – покачал головой Ваня-компьютерщик. – Вот так и портят нам молодежь...

– Ладно, – вмешался я, нависая над столом с веером шампуров, на которых шкворчали ароматные, с пылу, с жару кусочки баранины, перемежающиеся лучком и помидорами. – Долой проблемы, настает время главного блюда. Шашлыки, господа!

* * *

Замечали ли вы, что запах вкусной еды часто приманивает к столу лишних гостей и неожиданных соседей?

В нашем случае произошло именно так. Не успели мы как следует прицелиться зубами к первому, истекающему жарким соком кусочку, как от ворот послышались звуки паркующихся машин. Хлопнули автодверцы, и стук в калитку показал, что пообедать в тесном кругу нам сегодня не удастся.

– Блин! – выразил общее мнение старший прапорщик.

По праву хозяина я повлекся отворять ворота и обнаружил на парковке перед домом общество блистательное. Передо мной предстали две американизированные дамы (ну, знаете, из тех, которые уйму времени и денег тратят на то, чтобы быть секси, а потом подают в суд на каждого, кто отреагирует на них, как на женщину) и два американизирован-

ных же мэна в строгих костюмах – судя по всему, телохранители. Пресно-официальную физиономию им, похоже, выдали вместе с соответствующей лицензией.

– Какие люди, – пробормотал я, опознав в одной из дам представительницу пресс-центра нашей скромной организации.

– Я тоже рада тебя видеть, Димочка, – ответила представительница. – Познакомься, это Гэйл Оак, журналистка из США, а это Фил и Гарри, ее охрана.

– Безумно счастлив, – соврал я и в стиле унисекс пожал всем прибывшим руки. – Прошу.

Как известно, пряные травы обладают способностью отбивать запах спиртного. Поэтому когда мы подошли к столу, оба моих коллеги энергично жевали зелень и делали вид, что они вообще по жизни вегетарианцы.

– Присаживайтесь, – великодушно пригласил я пришедших. – Прошу разделить нашу трапезу.

Гости уселись, но на предложенное угощение сделали отрицающий жест.

– Мы не употребляем, – с милым акцентом произнесла Гэйл, – варварский пицца. Она есть вредно для фигуры.

– Точно-точно, – активно поддержал дядя Миша. – Такую фигуру нужно беречь.

– А мы употребляем, – поддержал его Ваня-эксперт. – Мы не боимся трудностей.

– У нас секрет есть, – с видом отличницы сообщила Леночка, придвигая к себе самый аппетитный шампур.

– О? – заинтересовались дамы.

– Вы знаете, наверное, что жители Таиланда употребляют в пищу особую травку, которая позволяет им всегда сохранять гибкую, стройную фигуру?

– Да-да...

– У нас в России тоже есть особая травка. Ешь ее, и фигура не пострадает ни при каких условиях.

– Really?

– Ну да. Называется, укроп. Старинный русский рецепт красоты.

– Да-а??

Обе гостьи вцепились взглядами в безмятежное личико русской красавицы. Но что они могли разглядеть в девушке, которой едва исполнилось 16. Она-то свою свежесть получила не в массажном салоне...

– Кхм, – нарушил тишину дядя Миша. – У вас к нам дело какое-то?

– Ах да, – встрепенулась представительница пресс-службы. – Действительно, Гэйл Оак прибыла в Россию по исключительно важному делу. Она журналистка с русскими корнями, и собирается найти здесь у нас императорскую корону Петра Великого. А нашу контору попросили оказать всю возможную помощь.

– Чем же мы можем помочь? – удивился я. – Насколь-

ко мне известно, все царские регалии хранятся в Кремле, в Оружейной палате. Там что, сотрудники заблудились среди шкафов и не могут найти на полке нужный экспонат?

– О, не все так просто, – ослепительно улыбнулась американка. – Корона императора Петра никогда не хранилась в Оружейной палате.

С этими словами она извлекла из сумочки прозрачный файл, в котором просматривалась страница газеты Los Angeles Times за январь 2001 года.

– Вот.

Дядя Миша покосился на текст.

– Тю, так то ж на английском...

– Естественно, – с некоторым превосходством констатировала пресс-служба.

Я вытер руки, запачканные шашлыком, о салфетку, забрал файл и передал Елене.

– Почитай-ка нам, безграмотным, что тут пишут.

Девочка безмятежно приняла текст, развернула и бегло просмотрела.

– Ну и что там?

– Здесь опубликован рассказ некой жительницы США Пэтт Бархем, которая убеждена, что целый ряд драгоценностей, принадлежащих русским императорам, спрятаны в пустыне Гоби.

Бархем утверждает, что «Бриллианты, яйца Фаберже, короны и диадемы русских императоров, инкрустированные

драгоценными камнями золотые рамы, жемчужные, рубиновые, сапфировые и алмазные ожерелья спрятаны в семи гробах в яме 7x10 футов посреди монгольских пустынь». 3 сентября 1917 года их там закопал ее дед, бывший русский князь Георгий Месхи-Глебофф.

Эмигрировав в США, он женился на наследнице серебряных рудников. А перед смертью вручил дочери запечатанный конверт. После его смерти в 1960 году конверт был вскрыт, и там обнаружилась нарисованная карта с точным указанием местонахождения клада.

Пэтт Бархем сообщает корреспонденту Los Angeles Times, что она на свои средства предприняла две экспедиции в Гоби. Но найти сокровища не удалось. Вероятно, существуют еще какие-то указания, которые позволят уточнить место и все-таки отыскать спрятанное.

Елена закончила пересказ прочитанного текста и подняла на гостей безмятежный взгляд.

– Вы приехали искать сокровища? – спросила она.

– Да, – подтвердила американка. – Дело в том, что я дочь Пэтт Бархем, и это мой прапрадед, русский князь, составил карту, на которой указано место.

– Угу, – глубокомысленно заметил старший прапорщик.

– А что Монголия думает по поводу клада на своей территории?

– Пока достигнута предварительная договоренность, – со-

общила пресс-служба. – Сами понимаете, мы не располагаем пока никакими официальными доказательствами того, что сокровища вообще существуют. Но Гэйл Оак подписала документ, согласно которому России будет предоставлено преимущественное право выкупа всех найденных царских регалий. Так что в наших интересах ей помочь.

– Предполагается, что наша группа поедет в пустыню Гоби?

– Предполагается, что вы поможете здесь, в России. Нужно отыскать ряд зашифрованных указаний, которые помогут уточнить карту. Потому что в 1917 году, когда ящики с сокровищами отправляли подальше от мятежных столиц, доверенные лица царской семьи должны были составить некую систему ключей, по которой реликвии можно было бы в будущем отыскать, даже если все участники золотого рейда погибнут.

– А как они здесь, в России, могли предвидеть в каком именно месте глава экспедиции, князь Месхи-Глебофф вынужден будет закопать доверенное имущество?

– Вот это вам и предстоит выяснить, – мило улыбнулась пресс-служба.

Глава 2. Подробность, незамеченная раньше

Генерал выглядел недовольным. Сухо, едва подняв голову от бумаг, поприветствовал нас и молча ждал, пока мы займем места за столом.

– Ну-с, как я понимаю, в контакт с потенциальным противником вы вступили, – начал он, довольно ядовито.

– А в чем, собственно, дело? – отреагировал я. – Контакт санкционированный, американцев к нам привезла пресс-служба, которая, насколько мне известно, без указания сверху бумажку с места на место не переложит...

– Санкционированный, – буркнул генерал. – Но давайте к делу. Вы выяснили, в заявлениях этой Оак есть какое-то рациональное зерно? Или одни фантазии?

Я сделал знак Ване-компьютерщику, чтобы включал свой переносной агрегат, и раскрыл блокнот с пометками.

– Мы просмотрели некоторые исторические документы. В первую очередь нас интересовали те из них, где имеются иллюстрации.

И вот в Лицевом летописном своде удалось обнаружить страничку, на которой изображены два правителя древней Руси в двух головных уборах.

– Сразу в двух? – подняло бровь руководство.

– Нет, – замахал я рукой, показывая, что меня не правильно поняли. – Центральное место странице летописного свода отведено князю, восседающему на троне в шапке Мономаха. Шапка выглядит немного непривычно, но судя по композиции изображения это несомненно символ царской власти.

Страница из Лицевого свода

Теперь перенесемся в левый верхний угол картины, – я показал карандашом на экране Ваниного ноутбука. – Здесь

мы видим другого правителя Руси. На голове у него золотая царская корона.

– Может это один и тот же князь?

– В смысле?

– Ну, вы знаете, что старинные изображения, в том числе иконы, иногда рисовались, как мультфильм. Просматривая различные участки картины, зритель видит действие, как бы развертывающееся во времени и пространстве.

В центре князь, изображенный в тронном зале, на торжественной церемонии. А в левом верхнем углу – он же, но уже в походно-полевых условиях. Поэтому и головной убор другой.

– Вы скажете, – хмыкнул я. – Получается, что в теплом помещении князь сидит в меховой шапке, а отправляясь в поход, надевает на голову металлический обруч с открытым верхом, чтобы лысинка проветривалась...

– Ваши предположения?

– Полагаю, что на вершине власти в древней Руси стояло два человека. Верховный князь (его символ – шапка Мономаха) и главный военачальник, символом власти которого была золотая корона.

Кстати, на странице Лицевого свода носители властных головных уборов изображены существенно по-разному. Тот, что в центре – довольно молод, имеет каштановые волосы и короткую бородку. А тот, который в золотой короне, на вид постарше, его волосы и борода светлые, возможно седые.

– Вывод?

– Помимо шапки Мономаха, хранящейся в Оружейной палате, в царских сокровищницах должны были сберегаться и золотые короны. Но их там нет. Между тем в той же Оружейной палате мы обнаружили портреты целого ряда русских князей, изображенных именно в золотых коронах.

Русские князья в золотых коронах

– Угу. То есть вы предполагаете, что эти золотые изделия перед революцией могли быть изъяты из хранилища и спрятаны куда-то в потайное место. Так?

– Возможно.

– Продолжайте.

– Как известно, царь Петр Алексеевич, в дальнейшем получивший прозвание Великого, короновался дважды. Пер-

вый раз – вместе с братом Иваном Алексеевичем... Тогда, в 1682 году, был специально изготовлен двойной трон, на котором братья могли восседать, как соправители... И вторая шапка Мономаха. Ее изготавливали спешно, так что по совершенству работы она существенно уступает той, что досталась от предков.

Обе эти шапки находятся в Оружейной палате, мы их осмотрели.

Второй раз Петр короновался в 1721 году уже как император. Понятно, что такая пышная и политически важная церемония требовала и соответствующих регалий.

Корона Петра I

Все комментаторы сходятся во мнении, что Петр короновался по европейскому образцу. Известны по крайней мере

ре два официальных портрета, где новый император изображен с короной, по внешнему виду существенно отличающейся от той, что хранится в государственном хранилище. При этом ни один справочник не упоминает о судьбе этого загадочного венца. Хроники сразу переходят к коронации его жены Екатерины I в 1725 году и к описанию царских регалий, которые при этом использовались.

– То есть императорская корона Петра Великого исчезла?

– Совершенно верно. Мы нигде не нашли никаких упоминаний о ее судьбе. Остались лишь косвенные свидетельства о том, как она выглядела.

– И как же?

– Мы считаем, что это был золотой обруч лепесткового типа. Причем каждый лепесток, украшенный драгоценными камнями, имел форму, которая известна, как «процветший крест». Что соответствовало европейскому образу христианнейшего правителя.

Возможно так же, что полное изображение императорской короны Петра сохранилось на большом государственном гербе, который некогда красовался над Фроловскими воротами Кремля.

– Фроловскими?

– Ну да. Над теми, которые в Спасской башне. Иван, покажи картинку.

Ваня-компьютерщик с готовностью пощелкал мышкой и явил начальственному взору нужное изображение.

Герб с короной

Руководство задумчиво взглянуло.

– Хм, да тут похоже чертова туча бриллиантов...

– Ага. Для сравнения, на отделку более поздней и более роскошной короны Екатерины Великой пошло 58 очень больших и 4878 маленьких бриллиантов, огромный рубин и 75 отборных жемчужин особо крупного размера.

– Кхм, – закашлялось начальство.

– Означает ли ваш кашель, что мы должны все бросить и полностью переключиться на поиски короны?

– Означает. Но кроме того, нужно еще и американцев как-нибудь ненавязчиво... В общем, если они найдут сокровища, нам придется их выкупать. А это не государственный подход. Ясно?

– Так точно. Разрешите выполнять?

– Выполняйте. Кстати, – руководство сделало паузу и, концентрируя наше внимание, подняло палец вверх, – когда в следующий раз будете общаться с американскими партнерами, постарайтесь не выглядеть идиотами.

– В смысле?

– В прямом! – рявкнул генерал. Потом устало вздохнул и извлек из стола пачку глянцевого снимков.

Запечатлены были наши физиономии в момент поедания петрушки. К фотографиям прилагалась газетная вырезка из Los Angeles Times с броским заголовком «КГБ становится травоядным».

– Блин, – выразил я общее мнение. – Когда же она успела?

– Гэйл Оак – журналистка. Причем американская. У нее наверняка фотоаппараты в каждой пуговице.

В общем, идите и работайте. Но чтобы я подобного безобразия больше не видел.

Глава 3

Завещание князя

Первое совместное совещание с иностранными партнерами мы решили провести в небольшом кафе, где днем не бывает много народа. С нашей стороны предполагалось присутствие всех посвященных в проблему. Если перечислять в порядке старшинства, то это были: старший прапорщик дядя Миша, эксперт-компьютерщик Ваня Зайкин, я, Дмитрий Соболев, в качестве основной ударной силы и моя сестра Елена, как переводчик. (Нынешняя продвинутая молодежь на английском общается с легкостью необычайной).

Предварительно мы изучили материалы, предоставленные американской стороной. Таковыми были ксерокопии предсмертного письма-завещания бывшего князя Георгия Месхи-Глебоффа, имевшего, судя по фамилии, не только русские, но и грузинские корни. По уверениям правнучки почившего князя, царь настолько доверял горячему кавказскому парню, что именно ему поручил вывести и спрятать важнейшие сокровища Российского государства – царские регалии.

Важно отметить, что еще в 1914 году в связи с вступлением России в войну с немцами, эти регалии были вывезены из приграничного Петербурга в Москву и спрятаны в груде

ящиков с другим вывезенным имуществом на нижних, подземных этажах Оружейной палаты.

Когда в феврале 1917 года царь подписал отречение от престола, князю Месхи-Глебову был дан знак приступить к эвакуации так называемого «бриллиантового кабинета». Но поскольку сокровища занимали добрый десяток объемных ящиков, вывезти их зараз через охваченный революционным мятежом город оказалось невозможным.

Высокородный порученец сделал только один рейс и сумел вывезти лишь часть драгоценностей короны. Причем немаркированные ящики пришлось брать наугад. Тем не менее, список ценностей, скрупулезно перечисленных в княжеском письме, впечатлял.

Завещание Георгий Месхи-Глебофф написал по-русски. Но таким неразборчивым почерком и к тому же с грузино-американским акцентом, что разбор его каракулей занял у нас весь вечер перед предстоящей встречей.

Князь много строк посвятил описаниям пустыни Гоби. Но его наследница заверяла, что сделал он это лишь для отвода глаз. На самом же деле письмо якобы содержало зашифрованную подсказку. Тот самый первый ключ, обнаружив который мы сможем начать поиски настоящего места захоронения клада. Надо ли говорить, что, несмотря на все усилия, в первый вечер никакого ключа нам обнаружить не удалось?

Солнечное утро несколько развеяло наше мрачное настроение. К тому же моя сестрица предвкушала посещение любимого кафе, где в качестве десерта подавали множество миниатюрных пирожных с розочками, и она, перед тем как съесть, могла насладиться составлением из них цветочных композиций.

Дядя Миша, тем не менее, сохранял скорбное выражение лица.

– Чувствую, завязнем мы с этим делом надолго, – озвучил он общие предчувствия. Никто не возразил, потому что никакого просвета пока не намечалось, а описаниями Гобийских песков и тушканчиков все уже были сыты по горло.

Когда мы выбрались из узких московских двориков на нужную улицу, выяснилось, что американская сторона прибыла на встречу без опоздания. Все трое как раз выгрузились из желтенького такси и стояли у края тротуара перед входом в кафе. При этом Гэйл Оак сияла нам навстречу врожденной американской улыбкой, а два ее телохранителя хранили невозмутимость и при этом казались неотличимо похожими на раздвоившегося робокопа.

Мы изобразили на лицах восторг по поводу нерушимой российско-американской дружбы и приветственно замахали ручками. Гэйл изволила помахать в ответ. И в этот миг безмятежное утро закончилось.

Из-за угла, располагавшегося за спинами американцев,

беззвучно выплыл мощный гоночный мотоцикл с распластанным на сиденье наездником. Внезапно взревев мотором, он, оставив на асфальте черный след покрышек, мощно рванул в нашу сторону.

Во мгновение ока мотоциклист выхватил у взвизгнувшей американки ее модную сумочку, а в следующий миг я прыгнул. Строго так, как учили в спецназе – ногами вперед, целясь каблуками в непроницаемо черное стекло мотоциклетного шлема.

Удар получился встречным и страшным – мотоцикл полетел в одну сторону, его хозяин в другую. А я, кое-как перекатившись на четвереньки, потянулся, чтобы подобрать спасенный аксессуар. Но все-таки прыгал я не в десантных берцах и потому здорово отшиб пятки. Мне ни за что не удалось бы опередить очнувшихся америкосов, дружно ринувшихся подбирать имущество охраняемого лица. Выручил дядя Миша.

С простонародными причитаниями старший прапорщик каким-то неуловимым образом оказался среди нас и неловко шлепнулся пузом прямо на сумочку.

– Ой, мамочки! – заверещал он.

– Мотоциклиста держите! – перенаправил я энергию телохранителей, оставшихся не у дел. И вовремя. Неудачливый похититель уже шевелился и, тряся треснувшим шлемом, собирал конечности в кучу, готовясь подняться. Телохранители дружно вцепились в него с двух сторон.

Последующие полтора часа мы провели в отделении правоохранительных органов. Отвечали на вопросы, подписывали протоколы...

Благодаря нашим ФСБшным удостоверениям, дело шло без лишней проволочки. А Ване Зайкину, как лицу не принявшему в событиях непосредственного участия, даже позволили сбегать в близлежащий супермаркет и прикупить пару новых штанов и футболок. (Наша с дядей Мишей одежда после активного соприкосновения с асфальтом утратила презентабельный вид).

Словом, когда мы наконец уселись в кафе за стол переговоров, наша команда имела вид уже не торжественный, а экономично-спортивный. Впрочем, присутствовала некая аура героизма, которая искупала недостатки внешности.

– Мне кажется, – сообщил я, начиная официальную встречу, – что информация о сокровищах просочилась к третьим лицам. Парнишка, который пытался выхватить вашу сумочку, не похож на обычного барсеточника. Слишком уж у него мощный мотоцикл и слишком дорогая экипировка. С нашей стороны утечки быть не могло. А вот с вашей... Вы случайно не ходите по гостинице с плакатом: «Ищем сокровища. Имеем карту с указанием места клада»?

– Я не имеем карту, – обиженно ответила американка.

– Да? А что такого ценного было в сумочке, – не дал ей

сбиться с курса дядя Миша, – что спровоцировало попытку нападения? Неужто только кредитки?

Гэйл Оак прокашлялась и после небольшой паузы доверительно сообщила:

– Мой прадедушка был необычный человек.

– Неужели?

– Царь очень доверять ему. Но сокровища был очень важный. И царь хотел контролировать, где будет клад.

– Как же он мог это контролировать, оставаясь в охваченном революцией городе, да еще и находясь под арестом?

– Царь и дедушка заранее договорились, где будет прятать. Поэтому была сделана система подсказок. Каждая предыдущая указывает на следующую. И каждая есть загадка, которую нужно разгадать.

– А сколько всего загадок?

– Я не знаю.

– Ну, а первая подсказка? Где она?

Тут американка снова взяла паузу.

– Мы ждем, – вежливо напомнил я.

– Э-э, видите ли, – неохотно продолжила журналистка, – как я уже говорить, дедушка был необычный человек. Он любил черкать карандаш на любой документ. Мог рисовать рожица на договор, мог писать разный слова.

– Дальше, дальше...

Гэйл Оак оценивающе взглянула на нас, как бы решая, стоит ли доверять посторонним важную информацию, потом

покопалась в сумочке и выложила на стол некий документ, запаянный в пластик.

– Это есть оригинал завещания дедушка. И вот тут, – американка постучала по бумаженции длинным накладным ногтем, – карандашный каракули. На ксерокопии он не виден. Но я думать сейчас, что это важно.

Мы соединили головы над документом и увидели, что да, действительно, имеются какие-то бледно-различимые каракули, складывающиеся в нечто, если не ошибаюсь, немецки-связное:

Der weiß Saal

Die Zauberflöte

– Ты какой язык учил в школе? – шепотом поинтересовался Ваня Зайкин.

– Английский.

– А я французский.

Старший прапорщик потянул бумаженцию к себе и, прищурясь, с режущим ухо рязанским акцентом прочел первую строчку:

– Дэр вайс зал.

– И что это значит?

– Вайс – это белый, – блеснул я эрудицией.

– О, – обрадовался Ваня. – Белый зал. А дальше что?

– Die Zauberflöte – это немецкое название оперы Вольфганг Моцарт «Волшебная флейта», – снисходительно пояснила американка.

– Ага. То есть «Белый зал», «Волшебная флейта», так?

– Ну да.

– И что это может означать?

– Это я и хотеть знать, – заявила звезда американской журналистики и высокомерно откинулась на спинку кафешного кресла.

Глава 4. Тайна Белого зала

К тому моменту, когда сестрица Елена закончила составление композиций из пирожных, встреча с американской стороной перевалила через экватор.

Мы все тихо злились на лос-анжелесскую наследницу, придержавшую важную информацию и заставившую нас целый вечер читать про тушканчиков. Но дипломатический этикет никто не отменял, так что вслух претензий никто не высказывал.

– Попробуем рассуждать логически, – сказал я, надеясь, что кого-нибудь из моих сослуживцев озарит идея. – Что означает совокупность таких понятий, как «Белый зал» и опера Моцарта?

– Консерваторию, – предположил Ваня Зайкин. – В смысле, помещение, где можно слушать «Волшебную флейту».

– Ага. А так же это может быть филармония или любой из питерских театров, где могли ставить оперу.

– Не любой, а только тот, который посещала царская семья. Ведь царь же хотел контролировать...

– Это должно быть что-то многозальное, – внезапно вклинилась в разговор Елена. Она любовалась своими кремовыми цветочками и жалела приступать к их поеданию.

– Поясни.

– Если зал один, – невозмутимо ответила школьница, –

нет смысла придумывать ему название. Можно просто сказать: петербургский зал, например, филармонии. А вот если залов в здании несколько, необходимо уточнять какой он: белый, большой, колонный, георгиевский или... ну, какие там залы бывают?

– Интересная мысль.

– Белый зал есть в Эрмитаже, – порадовал Ваня, разглядывая экран своего ноутбука. Ваня у нас не случайно носит прозвище «Киборг». Всякий раз, когда его оставляют на месте дольше пяти минут, он успевает развернуть орг. технику и подключиться к Интернету.

– А в Эрмитаже могли ставить «Волшебную флейту»?

– Наверное. Но могу сообщить, что в Белом зале Зимнего дворца, который теперь именуют Эрмитажем, находится так называемый «Механический оркестр Иоганна Георга Штрассера».

Механический оркестр в Эрмитаже

– Ну-ка, ну-ка...

Мы все потянулись, чтобы заглянуть ноутбукоский экран, который Ваня щедро развернул к народу.

В вордовском файле, обнаруженном Киборгом, сообщалось, что, оказывается, на рубеже XVIII – XIX веков Иоганн Георг Штрассер создал Большие часы, называемые так же «Механическим оркестром», которые буквально приводили в экстаз всех, кому доводилось видеть их работу.

Внешне устройство было выполнено в виде такого грандиозного шкафа, высотой в четыре метра с портиком и сдвоенными колоннами. Он был выполнен из красного дерева и украшен позолоченной бронзой.

Но главный восторг вызывал, разумеется, не внешний

вид, а работа устройства. Если заглянуть внутрь, оказывалось, что все это грандиозное сооружение заполнено сложным механизмом. Причем, в отсутствие электричества, в движение его части приводились в движение четырьмя гириями, весящими около 60 кг каждая.

Музыка была записана на съёмных деревянных валах, длиной по 127 см. Каждый вал содержал музыкальный фрагмент длительностью восемь минут.

Первоначально в наборе Механического оркестра насчитывалось тринадцать валиков. Первый из них – увертюра из «Волшебной флейты» Моцарта. На остальных хранились фрагменты из произведений Моцарта, Гайдна, а также венского пианиста и популярного для своего времени композитора Антона Эберла, написавшего пьесу специально для «Больших часов».

– Вот оно! – в восторге завопил простодушный дядя Миша. – И Белый зал, и «Волшебная флейта». Все сходится!

– Вы думать, ключ будет на деревянный валик? – недоверчиво спросила американка.

– Чего тут думать, надо знать, – буркнул я.

– Что знать?

– Что эти самые «большие часы» сделаны, как шкатулка с секретом. Разумеется, основное пространство в четырехметровом шкафу занимают механизмы часов и органа. Ну, гири там, валики... В общем, все крупномасштабное.

Но то, что сейчас является музейным экспонатом, ко-

гда-то было просто предметом мебели. Причем мебели царской семьи. Как там обойтись без тайников?

– О, – оживилась Гэйл Оак, – тайники. Вы думать, что ключ там?

– Наверняка.

– Значит, надо ехать Санкт-Петербург.

– Ну да, езжайте... Я позвоню питерским коллегам, чтобы вас встретили и организовали доступ.

– О`кей.

Американка быстренько поднялась на ножки и сгребла выложенное на стол имущество в сумочку.

– Мы ехать. До свидания.

– Добрый путь.

Наша компания довольно мрачно проводила взглядами заторопившихся американцев. И когда за теми затворилась дверь, Ваня высказал мне претензию:

– Чего вдруг ты разрешил им ехать одним? Гэйл эта информацию придерживала, а теперь они вообще опередят нас.

– Вряд ли.

– Поясни.

– Просто я знаю, что в 1980 году «Механический оркестр» Иоганна Георга Штрассера прошел полную реставрацию. Его разобрали до винтика, так что любой тайник давно обнаружен, а содержимое его извлечено.

– Так там было содержимое?

– А это сейчас узнаем.

Я извлек сотовый телефон и уверенно отыскал в списке номер, помеченный как «тетя Таня».

– У тебя там знакомые? – завистливо спросил Ваня, пока в телефоне крутился поиск соединения.

– Да, одна из музейных смотрительниц. Работает там чуть ли не со времен снятия блокады.

В этот момент телефон пробился через время, через расстоянья, я услышал в динамике знакомый голос и говорил ровно две с половиной минуты.

– Ну что? – на одном выдохе спросили соратники, когда я закрыл соединение и положил телефон на столешницу. Все время разговора они смотрели на меня, практически не моргая.

– Все отлично, – безмятежно отвечивал я. – Предлагаю отметить событие свежим кофе с пирожными.

Глава 5. О чем поведал бенедиктинский монах

На фоне общей скудности финансирования наших российских музеев, Эрмитаж выглядит таким компьютеризованным бодрячком. Что, собственно, не удивительно, если учесть какого масштаба художественные и культурные ценности там находятся.

Ввиду этих обстоятельств, моя просьба выслать необходимые материалы по e-mail, не повергла музейную смотрительницу тетю Таню в состояние шока, а вызвала спокойное согласие.

Разумеется, электронные письма можно получать где угодно, но из кафе мы все-таки отправились в контору. В конце концов, нужно же хотя бы время от времени появляться на рабочем месте!

Уединившись в нашей тесной конурке, мы предоставили нашему компьютерному гению почетное право первым взглянуть на файлы, присланные из Питера.

Там было немного текста и фотография.

Тетя Таня сообщила:

«В потайном отделении Больших механических часов Иоганна Штрассера был обнаружен бархатный дамский кошелек.

Такие сумочки с застежкой из золоченой бронзы являлись обычным аксессуаром женского костюма для верховой езды. Сумочка подвешивалась в пышные складки юбки и служила для хранения небольших предметов.

Судя по богатству декора, эксперты Эрмитажа предположили, что данный предмет когда-то, возможно, принадлежал одной из великих княжон».

Аксессуар амазонки

Этим предположением историческая и культурная ценность находки исчерпывалась. Не совсем понятно было, зачем пустой кошелек потребовалось прятать в тайник. Но строить догадки по этому поводу никто не стал. Потому что если в бархатных недрах сумочки что-то и хранилось, то все это было давно изъято.

Впрочем, один из аспирантов, проходивших практику в реставрационных мастерских Эрмитажа, получил этот малозначительный экспонат для изучения и обретения практических навыков в обращении с предметами старины.

Аспирант, поначалу воодушевившись, с энтузиазмом принялся за дело. Хорошенько рассмотрев находку, он обнаружил, что батистовая подкладка в сумочке двойная. После удаления внешней, изрядно потертой и загрязненной, на второй, внутренней, стали заметны какие-то слабозаметные штрихи. Судя по цвету, нанесены они были карандашом.

Конечно, эти серенькие следы могли появиться на батисте просто потому, что в сумочке носили небольшой карандашик, грифель которого естественно и начеркал какие-то отметины.

На этом исследование бархатного кошелька в целом, закончилось бы, но в дело вмешался случай. Наш аспирант в нарушение строжайших правил, решил попить на рабочем месте чайку. Наливая горячую воду в нелегально пронесенную кружку, он случайно пролил несколько капель на изуча-

емый предмет.

И оказалось, что слаборазличимые штрихи были оставлены на батистовой подкладке химическим карандашом*. Пролитый аспирантом кипяток подействовал на них, как проявитель на фотопленку. В результате, перед смущенным исследователем возникла вполне различимая строчка:

Сначала следовал некий значок из четырех горизонтальных полос и черным квадратиком между двумя средними. А за ним выстроился ряд чисел, перемежающихся одинокой буквой:

19 17 26 21 к 34 25 39 73 76

Незадачливый аспирант предположил, что это какой-то шифр и попытался разгадать его самостоятельно. Но в одиночку не преуспел, а доложить руководству постеснялся. Потому что опасался, что ему не простят распитие кипяченых напитков на рабочем месте.

* Эдсон Кларк (Edson Clark) получил патент на изобретенный им **химический карандаш** в 1866 году

На этом информация, сообщенная смотрительницей из Эрмитажа, исчерпывалась. И нам предстояло решить загадку, перед которой оказался бессилён таинственный аспирант, имя которого тетя Таня из гуманных соображений не разгласила.

– Прелестно, – мрачно поделился Ваня Киборг своими впечатлениями. – Прямо тайна пляшущих человечков.

– Ну нет, – не согласился я. – У Конан Дойля все было проще. Там каждой букве соответствовал определенный рисунок. К тому же Шерлок Холмс знал имя женщины, которой адресовалось послание. И потому сразу сумел идентифицировать несколько символов. А у нас ни одна цифра не повторяется. Нет материала для анализа.

Дядя Миша протянул руку в направлении принтера и требовательно пошевелил пальцами. Так он давал знать, что ему нужен листок с распечаткой. Старший прапорщик был человеком старой закалки и всякие там значки на экране не пробуждали в нем вдохновения. Он любил иметь дело с материальными предметами.

Ваня тут же послушно распечатал цепочку символов и вложил дяде Мише в ладонь.

– Действуй, Штирлиц.

Прапорщик Мигуля удобно расположил полученный лист на столе и, сгорбившись, уперся в него тяжелым взглядом.

– У-у, – сказал Киборг, задирая брови до самого потолка. – Процесс пошел.

Дядя Миша гипнотизировал лист не менее пяти минут. После чего выдал заключение.

– Насколько я знаю теорию шифров, – (в этом месте мы

с Ваней обменялись многозначительными взглядами), – для расшифровки этого послания необходим некий заранее обусловленный текст.

Судя по тому, что максимальная цифра у нас «76», текст небольшой. Что-нибудь типа «За веру, царя и отечество».

– Здесь только 25 букв, – быстренько подсчитал Киборг.

– Это только предположение, – отвечивал старший прапорщик. – Идем дальше. Среди двузначных цифр мы встречаем букву. Возможно, это означает, что в искомом тексте таковой не оказалось, поэтому пришлось вставить ее без всякой шифровки.

– Буква латинская, – заметил Ваня. – Выходит сообщение написано на латинице?

– Вероятно. Можно так же предположить, что искомый текст записан не в одну строчку, а как бы столбиком. Тогда первая цифра в каждом двузначном числе означает номер строки, а вторая – номер буквы в строке.

– Стоп, – сказал я. – Что-то начинает проклевываться.

– Да?

– Да. Если максимальное число 76, то мы имеем 7 строк.

– Семь КОРОТКИХ строк, – вдохновился Ваня. – Вторая цифра у нас не превышает девяти.

– Число семь весьма распространенное, – продолжил я, почувствовав волну удачи. – Семь дней недели, семь цветов радуги...

Ну-ка, Ваня, выпиши названия в столбик...

– Нет, – отмел мое распоряжение старший прапорщик. – Дни недели мы будем записывать по-русски. А тут требуется латиница.

– Можем и по-европейски написать.

– Ну да, а на каком языке? Английский, немецкий, французский?

И потом в слове понедельник есть буква к. Так что ее не понадобилось бы вписывать открытым текстом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.